

Искусственный интеллект: философско-богословский дискурс

И.Ю. Привалова

Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия

privalova911@rambler.ru

Исследуются особенности текущего этапа развития искусственного интеллекта, выраженного попытками создания так называемых сильного искусственного интеллекта и большого искусственного интеллекта. Проводится анализ трансгуманистических тенденций на базе философско-богословской методологии с привлечением инструментария синергической антропологии.

Ключевые слова: нейронаука; искусственный интеллект; сильный искусственный интеллект; большой искусственный интеллект; этика; антропология; синергия; Бог; синергическая антропология; трансгуманизм.

Artificial intelligence: a philosophical and theological discourse

Yu. Privalova

National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

privalova911@rambler.ru

The author examines the peculiarities of the current stage of development artificial intelligence, expressed by attempts to create so-called strong artificial intelligence and great artificial intelligence. Transhumanist tendencies are analyzed on the basis of philosophical and theological methodology, using the tools of synergetic anthropology.

Keywords: neuroscience; Artificial Intelligence; Strong Artificial Intelligence; Big Artificial Intelligence; ethics; anthropology; synergy; God; synergistic anthropology; transhumanism.

Данный этап развития мировой нейронауки характеризуется появлением возможности создания систем управления на базе нейроинтерфейсов ВСИ (brain — computer — interface). Происходит процесс постепенного стирания границ между биологической и цифровой реальностью, между мозгом человека и компьютером. Все сферы бытия человека начинают активно насыщаться искусственным интеллектом в его самых разнооб-

разных формах. Открываются реальные перспективы создания так называемых «сильного искусственного интеллекта», а также «большого искусственного интеллекта». Под сильным искусственным интеллектом понимается создание искусственной личности посредством переноса информации человеческого мозга на компьютерный носитель (трансгуманистические тенденции), а под большим искусственным интеллектом понимается

технический агент, который способен пре-
взойти по своим вычислительным мощно-
стям все человечество. В этой связи воз-
никает насущная необходимость философ-
ского осмысления происходящих процессов
с точки зрения оценки их потенциальных
рисков для социума в целом, а также для от-
дельного человека в частности.

Согласно идеям трансгуманизма человек
все дальше удаляется от собственной мате-
риально-биологической природы, посте-
пенно трансформируя ее и заменяя на искус-
ственно-технологическую [8].

В данных процессах человек выступает
одновременно субъектом и объектом актив-
ных преобразований. Следовательно, необхо-
димо обратиться к инструментарию философ-
ской антропологии. Предпримем попытку
осмысления данных вопросов, прибегнув
к одной из наиболее современных философ-
ско-антропологических концепций — синер-
гийной антропологии, методологическими
истоками которой являются исследования
древних Восточно-христианских практик
исихазма. Синергийная антропология бази-
руется на понимании человека в качестве на-
бора разнонаправленных энергий, понимае-
мых широко. Согласно синергийной антро-
пологии в определенных условиях человек
способен как бы «разомкнуть» себя, с целью
открыться навстречу действию Божествен-
ной энергии (благодати). В процессе синер-
гетического смыкания Божественной энер-
гии с энергией самого человека совершается
высший акт самопознания человека, озна-
чающего перемену ума (покаяние). Чтобы
познать Истину, человек должен открыться
(разомкнуться) навстречу Божественной
энергии, соработничать с ней и, как след-
ствие, качественно измениться [9].

Как видим, качественное изменение че-
ловека предполагается произошедшим за
счет смыкания двух энергий, одна из кото-
рых находится в сфере Духа человека. Что же
произойдет с человеком в случае его «само-
размыкания», происходящим не в сфере

Духа, а в сфере тела? В каком направлении
будет протекать это изменение человека?
Навстречу каким энергиям человек будет
«саморазмыкаться»? Вероятно, мы, челове-
чество, снова пойдем по пути «вкушения
очередного плода от древа познания добра и
зла»? Делая акцент на совершенствовании
своей природной составляющей, увеличении
ее сугубо технического функционала и не
развивая параллельно ту часть человека, ко-
торая называется Духом, не занимаясь одно-
временно своим нравственным совершен-
ствованием, не подвергаем ли мы себя той
же опасности, с которой столкнулись первые
люди в Раю? Запрет на вкушение плодов от
древа познания добра и зла был установлен
Богом во имя безопасности юного человека,
который еще не был готов ко встрече со сти-
хийей зла, способной его погубить. Человеку
надо было повременить с вкушением данных
плодов до момента своей зрелости, когда
враг мира сего будет бессилен против чело-
века, устоявшегося в Боге. Человек не до-
ждался этого момента и, столкнувшись со
злом, против которого еще не обрел внутрен-
них механизмов защиты, потерпел тотальное
поражение, совершив грехопадение.

Грех (от др.-греч. ἀμαρτία, ἀμαρτία,
«промах, погрешность, провинность, непо-
падание в цель») — промах мимо цели,
ошибка, которая сбивает человека с траекто-
рии обретения счастья. Человек, ведомый
ложными целями и не осознающий этого,
обречен на текущее или отсроченное страда-
ние. Страдание, сопряженное с потерей Рая,
утратой собственного правильного иерар-
хического устройства, выраженного триадой
«тело-душа-дух», где Дух является высшим
началом. Человек сам изгнал себя из Рая, на-
рушив эту иерархию, поставив свою телес-
ную составляющую на верхний уровень, тем
самым лишив свою духовную составляющую
возможности руководить поступками. Далее,
соответственно, оказался мучим страстями,
с коими борется и по сию пору. Известно, что
возможность повторного обретения человеком

Рая обусловлена необходимостью восстановления первичной иерархии. Тело и душа должны снова прийти в подчинение Духу. Восстановление утраченной иерархии является залогом воссоединения человека с Богом и достижения состояния обожения, что является высшей целью развития человека, желающего обрести истинное счастье [7].

Возвращаясь к проблематике трансгуманизма и создания сильного искусственного интеллекта в рассматриваемом выше контексте, зададимся вопросом — не совершаем ли мы сейчас повторно ошибочный выбор, вновь акцентируя свое внимание на развитии телесной составляющей, забывая при этом о самой главной компоненте, называемой Духом. Не подвергаем ли мы сейчас себя той же опасности, от которой однажды уже пострадали наши праотцы? Телесная составляющая человека, теряющая прежний естественный функционал и обретающая принципиально новый функционал технический, становится условием «саморазмыкания» человека в той точке, прохождение которой лишает его возможности соединения с Божественными энергиями, которые возможны для человека только в случае его «саморазмыкания» посредством совершенствования духовной компоненты.

Многие философы понимают бытие как разноуровневую структуру, в которой имеется очевидная связь между уровнями, но одновременно наличествует и их качественная несводимость друг к другу.

Например, согласно Н. Гартману, реальное бытие представляет собой многослойную структуру, состоящую из неорганического, органического, душевного и духовного слоев. Это иерархичная структура, в которой более низкие слои служат опорой верхним, но при этом все слои имеют принципиально разное качество. По Гартману, дух — свойство исключительно человека. Духовный человек идеально детерминирован ценностями, но при этом имеет свободный выбор. Сущность человеческой свободы до конца не позна-

ваема, но однозначно свобода на этом уровне имеет свои специфические законы [3]. Этика включается Гартманом в общую теорию ценностей. А все ценности разделяются на классы: ценности удовольствия, жизненные ценности, нравственные ценности, эстетические ценности и ценности познавательные. Причем нравственные, эстетические и познавательные ценности являются ценностями духовными [4].

Этика Гартмана имеет атеистическую тенденцию (Бог не предполагается наличествующим, как в концепции синергичной антропологии), но по сути совпадает с христианской этикой в части духовных законов, не сводимых к законам материального мира. Это особые законы, включающие в себя ценности высшего порядка, носителем, но не источником которых является человек. Также в духовном слое бытия имеют место специфические законы свободы, которые выше законов свободы, присущих нижним слоям бытия.

В свое время Якоб фон Икскуль ввел в биосемиотику понятие «умвельт» для обозначения окружающей среды, поведенческого пространства жизни всех биологических видов, включая человека. Человек, как и любой другой вид, имеет собственный умвельт [6]. Некоторые исследователи полагают, что умвельт человека состоит из нескольких слоев: природный, технический, творческий и слой коммуникаций. И в наше время все четыре слоя, испытывая внутреннее взаимодействие друг с другом, начинают активно насыщаться искусственным интеллектом, демонстрируя признаки большого антропологического кризиса [1].

Феномен искусственного интеллекта как очередное приобретение современной культуры наряду с другими множественными формами последней расширяет телесную и душевную сферу человека, но обедняет сферу его духовности. Обращаясь к Христианскому богословию, можно сказать, что центральным мотивом и смыслообразующим ядром

жизни человека выступает идея спасения. Спасение человека, понимаемого в качестве трехсоставного существа (тело, душа и Дух), не представляется возможным в случае неразвитости его духовной составляющей. Именно Дух дает возможность человеку соприкоснуться с Богом еще при жизни в теле, а также воссоединиться с ним (спастись) после телесной смерти. Если в течение жизни человек занимался развитием только двух своих составляющих, тела и души, но сфера его Духа не была затронута, то шансы обретения таким человеком вечной жизни минимальны.

Сегодня мы знаем, что начало современной когнитивной науке положило принятие так называемой «компьютерной метафоры» — гипотезы, в которой предполагается, что функционирование человеческого мозга происходит по схожим с компьютером алгоритмам. Один из представителей современной философии сознания Д. Деннет и вовсе определяет человека в качестве робота, состоящего из роботов, состоящих из роботов [11]. Соответственно, необходимо лишь время и большие вычислительные мощности, чтобы мы могли полностью воссоздать процесс мышления человека на цифровом носителе.

Юрген Шмидтхубер, профессор когнитивной робототехники и создатель рекуррентной нейронной сети LSTM (долгая краткосрочная память), ведущий специалист в области искусственного интеллекта мирового уровня, заявляет, что через 30 лет будут созданы нейронные сети, по количеству нейронов сопоставимые с человеческим мозгом. А в чуть более отдаленной перспективе будет создан так называемый большой искусственный интеллект, функциональные способности которого превзойдут суммарные способности всех людей на нашей планете [10].

Таким образом, человечество стоит перед лицом поистине колоссальных технологических и антропологических изменений, нового осевого времени, точки бифуркации, способной перевести нашу систему

в принципиально новое качественное состояние. Каким будет это состояние с точки зрения перспектив будущего человечества? Допустив беспрепятственный рост технологий, не имеющих хорошо осмысленного человечеством этического регламента, как религиозного, так и общеполитического, мы рискуем получить общество, которое будет не просто технически усовершенствованной версией настоящего с новыми возможностями в области медицины, образования и прочих важных для человека областей, а то общество, в котором технологии (в частности, большой искусственный интеллект), превзойдя человека функционально, окажется прямым конкурентом человеку. Конкурентом, имеющим возможности принимать стратегически важные для социума решения, одним из которых может стать решение об элиминации неоптимально функционирующей подсистемы, называемой человек. Человек поистине существо сложноорганизованное, зачастую состоящее из разнонаправленных интенций и функционирующее по законам диалектики. Рациональные компоненты в человеке сочетаются с иррациональными и, соответственно, поведение и принятие решений имеет свою сугубо человеческую специфику. В сложных ситуациях выбора в условиях неопределенности человек может руководствоваться не оптимальными с точки зрения логики «машины» принципами, что может быть расценено искусственным интеллектом в качестве ошибки, угрожающей функционированию системы. Последствия таких оценок могут быть сопряжены с решением, неблагоприятным или даже катастрофически опасным для человека.

Так, например, Норберт Винер, создатель науки кибернетики, в своей книге «Творец и робот» писал: «...война и бизнес представляют собой конфликты, напоминающие игры, и вследствие этого они могут быть формально сведены к своеобразным играм с определенными правилами. ...нет оснований

отвергать предположение, что формализованные варианты таких «игр» уже создаются в качестве моделей, имеющих целью определить стратегию нажатия Большой Кнопки, стратегию, которая, по замыслу ее создатель, должна сжечь нашу Землю дотла ради нового порядка вещей, менее зависимого от ненадежности человеческого поведения» [2].

Принимая во внимание все вышесказанное, мы приходим к выводу о наличии в современном мире существенной угрозы человечеству со стороны стремительно развивающихся новых технологий искусственного интеллекта, достижения в области которых еще не в полной мере осмыслены при помощи философского и богословского дискурса, способных сформулировать новый этико-аксиологический императив, который позволит человеку воспользоваться всеми преимуществами технического прогресса и одновременно минимизировать риски, продуцируемые последним.

Литература

1. Буданов В. Г. Социоантропологические риски в цифровой эпохе // Экономические стратегии. 2019. № 6. С. 22—24.
2. Винер Н. Творец и робот. М.: Прогресс, 1966. 104 с.
3. Гартман Н. Этика / Пер. с нем. А. Б. Глаголева; под ред. Ю. С. Медведева, Д. В. Складнева. СПб.: Владимир Даль, 2002. 707 с.
4. Гартман Н. Эстетика / Пер. с нем. Т. С. Батищевой, А. В. Дерюгиной, Е. В. Касьяновой, М. К. Мамардашвили. К.: Ника-Центр, 2004. 640 с.
5. Горнштейн Т. Н. Философия Николая Гартмана. (Критический анализ основных проблем онтологии). Ленинград: Наука, 1969. 278 с.
6. Князева Е. Н. Понятие Umwelt Якоба фон Икскуля как предпосылка энактивизма // Энактивизм: новая форма конструктивизма в эпистемологии. М., СПб.: Университетская книга, 2014. 352 с.
7. Привалова И. Ю. «Дорога в рай»: философские, синергетические и теологические аспекты

// Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2014. № 3—4. С. 65—68.

8. Привалова И. Ю. Эссенциальная, экзистенциальная и синергическая антропология VS трансгуманизм и искусственный интеллект // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2019. № 4 (24). С. 139—143.

9. Хоружий С. С. Очерки синергической антропологии. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2005. 408 с.

10. Шмидтхубер Ю. Выступление на дискуссионной площадке «Философия и методология искусственного интеллекта» Международной конференции AIJourney-2019. Ссылка на видео <https://ai-journey.ru/media/broadcast#galery-video28>

11. Юлина Н. С. Головоломки проблемы сознания: концепция Дэниела Деннета. М.: Канон+, 2004. 544 с.

Поступила: 10.12.2020

Привалова Ирина Юрьевна — кандидат философских наук, доцент кафедры философии, социологии и политологии Национального исследовательского университета «Московский институт электронной техники» (Россия, 124498, г. Москва, г. Зеленоград, пл. Шокина, 1), privalova911@rambler.ru

References

1. Budanov V. G. Socioantropologicheskie riski v cifrovoj jepohe // Jekonomicheskie strategii. 2019. № 6. S. 22—24.
2. Viner N. Tvorec i robot. M.: Progress, 1966. 104 s.
3. Gartman N. Jetika / Per. s nem. A. B. Glagoleva pod red. Ju. S. Medvedeva, D. V. Skljadneva. — SPb.: Vladimir Dal', 2002. 707 s.
4. Gartman N. Jestetika / Per. s nem. T. S. Batishhevoj, A. V. Derjuginoj, E. V. Kas'janovoj, M. K. Mamar-dashvili. K.: Nika-Centr, 2004. 640 s.
5. Gornshtejn T. N. Filosofija Nikolaja Gartmana. (Kriticheskij analiz osnovnyh problem ontologii). Leningrad: Nauka, 1969. 278 s.
6. Knjazeva E. N. Ponjatie Umwelt Jakoba fon Ikskulja kak predposylka jenaktivizma // Jenaktiv-

izm: novaja forma konstruktivizma v jepistemologii. M., SPb.: Universitetskaja kniga, 2014. 352 s.

7. Privalova I. Ju. «Doroga v raj»: filosofskie, sinergeticheskie i teologicheskie aspekty // Jekonomicheskie i social'no-gumanitarnye issledovanija. 2014. № 3—4. S. 65—68.

8. Privalova I. Ju. Jessencial'naja, jekzistencial'naja i sinergijnaja antropologija VS transgumanizm i iskusstvennyj intellekt // Jekonomicheskie i social'no-gumanitarnye issledovanija. 2019. № 4 (24). S. 139—143.

9. Horuzhij S. S. Oчерki sinergijnoj antropologii. M.: Institut filosofii, teologii i istorii sv. Fomy, 2005. 408 s.

10. Shmidhuber Ju. Vystuplenie na diskussionnoj ploshhadke «Filosofija i metodologija iskusstvennogo intellekta» Mezhdunarodnoj konferencii AI-Journey-2019|. Ssylka na video <https://ai-journey.ru/media/broadcast#galery-video28>

11. Julina N. S. Golovolomki problemy soznanija: koncepcija Djeniela Denneta. M.: Kanon+, 2004. 544 s.

Submitted: 10.12.2020

Privalova Irina, Ph.d. (philos.), Associate Professor, Department of philosophy, sociology and political science, National Research University of Electronic Technology (Shokin Square, 1, 124498, Moscow, Zelenograd, Russian Federation), privalova911@rambler.ru